

СТАТЬИ

РАБОЧИЙ КЛАСС РОССИИ — ГЕГЕМОН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

П. В. Волобуев, Л. С. Гапоненко

Великая Октябрьская социалистическая революция, пролетарская по своему содержанию, была вместе с тем революцией глубоко народной. «Самым существенным, самым главным выражением народного характера Октябрьской революции явились союз рабочего класса и крестьянства, совместная борьба и братское сотрудничество трудящихся всех наций против угнетателей»¹. Победа революции подтвердила на практике правильность марксистско-ленинского положения о том, что главной движущей силой революционного преобразования мира является рабочий класс; ему принадлежит решающая роль в борьбе за свержение власти капитала, в построении социализма и коммунизма. «Только пролетариат,— указывал В. И. Ленин,— в силу экономической роли его в крупном производстве,— способен быть вождем *всех* трудящихся и эксплуатируемых масс, которые буржуазия эксплуатирует, гнетет, давит часто не меньше, а сильнее, чем пролетариев, но которые не способны к *самостоятельной* борьбе за свое освобождение»².

В литературе по истории Великого Октября в конкретно-историческом плане широко освещена роль российского пролетариата как гегемона социалистической революции. К настоящему времени мы располагаем громадным запасом фактов, наблюдений и обобщений о различных аспектах истории пролетарского революционного движения в России в 1917 году. Поэтому целесообразно попытаться осмыслить проделанную работу в общетеоретическом, методологическом отношении. Эту цель и преследуют авторы данной статьи. При этом они останавливают свое внимание лишь на некоторых узловых вопросах проблемы.

Октябрь явился первой исторической проверкой правильности марксистско-ленинской идеи гегемонии пролетариата в социалистической революции. Всесторонне эта идея была развита в новых исторических условиях В. И. Лениным. Для победы социалистической революции, указывал В. И. Ленин, необходимо, чтобы революционный пролетариат имел подавляющее превосходство сил над буржуазией. Это возможно, если он будет обладать силой большинства народа. Между тем в тот период пролетариат почти во всех капиталистических странах составлял еще меньшинство населения. Значило ли это, что следовало, как полагали теоретики II Интернационала, а вслед за ними и русские меньшевики, отложить социалистическую революцию до той поры, пока пролетариат

¹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М. 1967, стр. 8.

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 33, стр. 25—26.

в процессе экономического развития той или иной страны не превратится в большинство нации? Мы не говорим уже о том, что сторонники этой точки зрения, такие, как, например, К. Каутский, исходили из той посылки, будто пролетариату предстоит бороться за победу грядущей социальной революции в одиночку³. В. И. Ленин отбросил эти представления как антимарксистские. Изучение реальных явлений периода империализма позволило ему открыть новые, кратчайшие пути превращения пролетариата в преобладающую политическую силу и завоевания им государственной власти. Во-первых, В. И. Ленин установил, что общественно-политическое положение пролетариата в капиталистическом обществе не только толкает его на борьбу за свое освобождение, но и неизмеримо увеличивает его мощь как самого передового и единственно последовательно революционного класса: «Сила пролетариата в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения. Это — потому, что пролетариат экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме»⁴. Во-вторых, В. И. Ленин показал, что пролетариат, используя созданную капитализмом родственность, близость, связь между его положением и положением непролетарских трудящихся масс⁵, может привлечь их на свою сторону и повести на социалистическую революцию. А в капиталистических странах эти непролетарские, то есть по своему общественному положению мелкобуржуазные, массы города и деревни составляют большинство населения. Следовательно, гегемония пролетариата в революции является тем основным рычагом, который обеспечивает ему столь необходимую силу большинства народа. Обобщив опыт революционной борьбы российского пролетариата, В. И. Ленин пришел к выводу, что рабочий класс России, будучи меньшинством населения страны, может стать «громадным, подавляющим большинством... лишь при соединении с массой полупролетариев, полухозяйчиков, т. е. с массой мелкобуржуазной городской и сельской бедноты»⁶. Наконец, В. И. Ленин обратил внимание на то, что сила воздействия пролетариата на массы, его возможность руководить ими многократно возрастают в революционную эпоху по сравнению с обычным мирным временем⁷.

В. И. Ленин ввел в марксистскую науку такой безошибочный критерий революционности пролетариата, как его способность к гегемонии в революционно-освободительной борьбе: «Как единственный до конца революционный класс современного общества, он (пролетариат.— *Авт.*) должен быть руководителем, гегемоном в борьбе всего народа за полный демократический переворот, в борьбе *всех* трудящихся и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров. Пролетариат революционен лишь постольку, поскольку он сознает и проводит в жизнь эту идею гегемонии»⁸.

Гегемония пролетариата претворяется в жизнь лишь при определенных условиях. Первым из них является готовность передовой и сознательной части рабочего класса к беззаветной борьбе за победу социалистической революции. Для этого необходимо, чтобы партия как революционный авангард рабочего класса идейно завоевала и вобрала в себя все, что есть в пролетариате лучшего, мыслящего, политически активного, самоотверженного. Второе условие — это завоевание на сторону ре-

³ См. К. Каутский. Путь к власти. М. 1959, стр. 77—85, 130.

⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 23.

⁵ См. там же, стр. 15.

⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 10, стр. 18.

⁷ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 219.

⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 20, стр. 308.

волюции большинства рабочего класса. Нетрудно видеть, что оба эти условия в своей совокупности образуют то, что В. И. Ленин называл подготовленностью пролетариата к революции⁹. Третье, и последнее, условие требует привлечения на сторону пролетариата и сплочения вокруг него демократических союзников, прежде всего беднейшего крестьянства. «Пролетариат,— подчеркивал В. И. Ленин,— не может победить, не завоевывая на свою сторону большинства населения»¹⁰. Рабочий класс России оказался способным к гегемонии в социалистической революции в 1917 г. прежде всего потому, что был подготовлен к ней десятилетиями классовой борьбы с царизмом и буржуазией. Исторические корни пролетарской гегемонии восходят к концу XIX в., когда в середине 90-х годов рабочий класс России впервые выступил как ведущая сила революционно-освободительного движения.

Большевистская партия, с самого начала возникшая как партия социалистической революции, на всем этапе буржуазно-демократической революции готовила российский пролетариат именно к роли вождя социалистической революции. Громадное значение имели при этом опыт и традиции первой русской буржуазно-демократической революции, когда пролетариат сумел возглавить общедемократический натиск на царскую монархию. Следует отметить, что практическое осуществление гегемонии пролетариата в социалистической революции является делом неизмеримо более трудным, чем в буржуазно-демократической революции. Буржуазно-демократический переворот, устраняющий остатки феодализма, непосредственно отвечает мелкобуржуазной природе крестьянства. Социалистическая же революция непосредственно не совпадает с интересами мелкого буржуа как собственника и как носителя идеи примирения между пролетариатом и буржуазией. Пугает его и «неуступчивость» пролетариата, который, добываясь союза с мелкой буржуазией, не идет тем не менее на ограничение задач социалистической революции одними только демократическими требованиями, а соглашается лишь на такое видоизменение форм перехода к социализму, какое может быть приемлемым и желательным для крестьянства. Поэтому, хотя трудовое крестьянство заинтересовано в ликвидации капиталистической эксплуатации и переходе к социализму, оно становится надежным союзником пролетариата не сразу, а в ходе совместной борьбы, под воздействием собственного политического опыта. Придавленные капиталистическим гнетом, каждодневно обманываемые буржуазной пропагандой, остальные и малосознательные широкие трудящиеся массы только с помощью собственного политического опыта, подкрепляемого идейно-воспитательным воздействием пролетарской партии, могут убедиться в правильности ее политики и проникнуться доверием к руководящей роли революционного пролетариата и его авангарда. В. И. Ленин, указывая на решающее значение собственного практического опыта масс для их политического самоопределения, писал: «О решении наперед со стороны мелкобуржуазной или полумелкобуржуазной массы трудящихся сложнейшего политического вопроса: «быть вместе с рабочим классом или с буржуазией» нечего и думать»¹¹. Гегемония пролетариата предполагает, следовательно, острую идейную и политическую борьбу с буржуазией и проводниками ее влияния в пролетарских и непролетарских слоях за завоевание этих слоев на сторону революции.

Едва ли нужно доказывать, что в России, одной из самых мелкобуржуазных стран Европы, где крестьянство решительно преобладало в социальном составе населения, значение гегемонии пролетариата не-

⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 312.

¹⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 14.

¹¹ Там же, стр. 15—16.

измеримо возрастало. При собственной относительной малочисленности пролетариат мог рассчитывать на победу лишь при условии поддержки со стороны своего потенциального союзника — беднейшего крестьянства (полупролетариата). Именно беднейшее крестьянство составляло основную часть мелкобуржуазных трудящихся масс в России. На установление союза с этой наиболее близкой к пролетариату и революционной частью крестьянства и ориентировалась партия большевиков. Союз пролетариата и беднейшего крестьянства был объективной необходимостью, обязательным условием победы социалистической революции в России.

В ходе Февральской революции пролетариат России завоевал громадный морально-политический авторитет среди широких народных масс. Его роль в политической жизни страны неизмеримо возросла. Повысился политический вес пролетариата среди всех трудящихся. Вовлечение в революционную борьбу широких солдатских масс, то есть передовой и революционной части крестьянства, упрочило союз пролетариата с крестьянством. Создание Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов ставило на очередь вопрос о переходе от революции буржуазно-демократической к революции социалистической. Однако февральская победа показала как силу пролетариата, так и его слабость — недостаточную сознательность и организованность. По этой причине, как отмечал В. И. Ленин¹², буржуазии удалось захватить государственную власть, сформировать свое правительство.

В первые дни революции пролетариат оказался захлестнутым поднявшейся в стране гигантской мелкобуржуазной волной. Она подавила численно и идейно сознательный пролетариат, заразив широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику¹³. В результате значительная часть рабочего класса прониклась бессознательной доверчивостью к капиталистам и буржуазному Временному правительству. Пришедшие в движение новые пласты пролетариата увеличили его активно действующую массу за счет политически неопытных, стихийно революционных, но малосознательных элементов. Расширение массовой базы пролетарского движения было в целом фактором величайшего позитивного значения, умножившим материальную силу пролетариата. Однако на первых порах это привело к естественным идейным «издержкам». Сказалось и то, что за годы империалистической войны рабочий класс был в значительной степени пополнен полупролетарскими и непролетарскими элементами. Это расширило социальную базу мелкобуржуазных соглашательских партий меньшевиков и эсеров.

В условиях мелкобуржуазной стихии пролетариат оказался на время под воздействием мелкобуржуазных взглядов на политику, среди рабочих масс получило распространение так называемое «революционное оборончество». Захваченный мелкобуржуазным влиянием, не обособившийся от мелкобуржуазных масс, пролетариат в целом еще не был готов к роли гегемона новой, социалистической революции. Необходимо также учитывать, что до Апрельских тезисов В. И. Ленина даже наиболее передовая, социалистически настроенная часть рабочего класса еще не осознала, что пролетарская революция в России стала в порядок дня, переместившись из сферы общетеоретической в сферу живой революционной практики. Между тем социалистическая революция уже стучалась в дверь России, став после Февраля непосредственно практической задачей. В. И. Ленин своевременно вооружил рабочий класс, дал ему правильную стратегическую установку.

Как показал опыт, превращение пролетариата из гегемона буржуазно-демократической революции в гегемона социалистической рево-

¹² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 114, 146—147, 157, 240—241.

¹³ См. там же, стр. 156.

люции не могло произойти сразу и автоматически, потребовалось известное время, понадобилась целая школа борьбы, просвещения, осознания рабочим классом своих новых революционных задач, организации и консолидации сил. За эту работу и взялась большевистская партия.

Перед страной во весь рост встали «вопросы необычайной трудности, гигантской важности, мирового размаха»¹⁴. Надо было вырвать истерзанную страну из тисков империалистической войны и хозяйственной разрухи, решить аграрную и национальную проблемы, осуществить подлинно демократическое переустройство государства. Поскольку пришедшая к власти буржуазия не могла и не хотела разрешить этих коренных общественных задач в интересах трудящихся, необходимо было свергнуть буржуазную власть и начать немедленные шаги к социализму. «Выхода нет, кроме революции пролетариата»¹⁵, — так характеризовал сложившуюся обстановку В. И. Ленин. Победу революции В. И. Ленин считал обеспеченной, если пролетариат, борясь за власть, получит поддержку полупролетариата и возглавит его¹⁶.

Неотложная, первостепенная задача партии большевиков состояла в том, чтобы подготовить рабочий класс к выполнению им новой роли — гегемона социалистической революции. «Вопрос не в том, подготовлены ли рабочие, а в том как и к чему готовить их»¹⁷, — писал В. И. Ленин по возвращении в Россию. Надо было добиться, чтобы сам пролетариат осознал себя вождем революции и чтобы его союзники видели в нем не только передового борца, но именно своего руководителя. Поэтому борьба за гегемонию пролетариата явилась главным содержанием всей политической деятельности большевистской партии в рассматриваемый период.

Альтернативой ленинскому учению о гегемонии пролетариата являлась эсеро-меньшевистская концепция коалиции и сотрудничества пролетариата и всей «революционной демократии» с буржуазией на почве и в рамках буржуазного строя. Это была главная политическая линия меньшевистско-эсеровского блока. Она означала не только отрицание меньшевиками и эсерами социалистической перспективы для России, но и их органическое неверие в силы пролетариата. Характерно, что меньшевиков ничему не научил опыт двух буржуазно-демократических революций прошедших, вопреки меньшевистским догмам и политике, под руководством пролетариата. В 1917 г. они продолжали утверждать, что пролетариат-де малочислен, неорганизован, слаб, несознателен и что «социалистический эксперимент» недопустим. Ленинская идея пролетарской гегемонии могла восторжествовать только в борьбе с меньшевистско-эсеровской антисоциалистической теорией и политикой. Вот почему борьба двух линий — за гегемонию пролетариата или за союз пролетариата с буржуазией, за подчинение его буржуазному влиянию — составила внутреннее содержание революционного процесса в апреле — октябре 1917 года.

Первым шагом на трудном пути подготовки пролетариата к роли гегемона социалистической революции было отделение, обособление пролетарских элементов от мелкобуржуазных. Известно, что эту задачу как первоочередную поставил В. И. Ленин после возвращения в Россию¹⁸. Эта задача была решена в поразительно короткий срок. После возвращения В. И. Ленина из эмиграции партия большевиков повела решительную борьбу за высвобождение пролетариата из-под влияния мелкобуржуазного социал-демократизма. Решающее значение при

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 32, стр. 383.

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 182.

¹⁶ См. там же, стр. 291—292, 426, 455—456.

¹⁷ Там же, стр. 124.

¹⁸ См. там же, стр. 141—144, 148, 156—157.

этом имело то, что на своей VII (Апрельской) Всероссийской конференции партия приняла в качестве генеральной линии в революции выдвинутый В. И. Лениным план перехода от ее буржуазно-демократического этапа к социалистическому. Одобрение Всероссийской конференцией, а вслед за тем и местными партийными конференциями ленинского плана свидетельствовало о том, что авангард пролетариата бесповоротно встал на путь непосредственной борьбы за победу социалистической революции. В течение апреля — мая было завершено оформление большевистских фракций почти во всех массовых организациях трудящихся (Советы, профсоюзы и т. п.).

Апрельский кризис в громадной степени ускорил размежевание классов и политических сил внутри «революционной демократии» и выделение из нее пролетариата. В эти дни пролетариат в лице его передового отряда — питерских рабочих — впервые открыто выступил с большевистским лозунгом «Вся власть Советам!», резко противопоставив свою революционную линию мелкобуржуазной половинчатости и нерешительности. Мелкобуржуазная демократия в период Апрельского кризиса вначале колебалась между пролетариатом и буржуазией, а затем избрала коалицию с буржуазией.

Свою классовую самостоятельность и последовательно революционную линию пролетариат продемонстрировал в таких крупных совместных рабоче-солдатских выступлениях, как демонстрации 18 июня и 3—4 июля. В. И. Ленин считал, что политические кризисы этого времени доказали основное: «В стране есть городской пролетариат, достаточно развитый, чтобы идти своим путем, но еще не способный привлечь сразу на свою сторону большинство полупролетариев»¹⁹.

Передовая часть пролетариата, представлявшая революционное ядро класса, была основным двигателем революции по пути ее перерастания в социалистическую. Вначале эта часть рабочего класса составляла сравнительно небольшую долю городского, промышленного пролетариата. Но она отличалась сознательностью и сплоченностью. По мере освобождения широких рабочих масс от мелкобуржуазных иллюзий, разочарования в политике меньшевиков и эсеров ряды революционного пролетариата быстро росли. К октябрю 1917 г. уже можно было говорить о том, что большинство городского пролетариата стало революционным. В. И. Ленин, анализируя революционность пролетарских масс накануне Октябрьского вооруженного восстания, отмечал наличие двух ее разновидностей: твердую и непреклонную решимость классово сознательной части рабочих биться до конца и сосредоточенно-отчаянное настроение малосознательной и очень широкой рабочей массы, готовой идти за своей партией большевиков²⁰. Главное заключалось в том, что рабочий класс в своем подавляющем большинстве либо осознал, либо почувствовал потребность в революционных переменах и активно стремился к ним.

Наряду с политической самостоятельностью залогом руководящей роли пролетариата в революции является его высокая организованность. Весь период между Февралем и Октябрем характеризуется громадным ростом этой организованности, которая проявилась по следующим основным направлениям:

1. Партия большевиков, будучи высшей формой классовой организации пролетариата, за короткий срок превратилась в массовую рабочую партию. О росте ее рядов дают представление несколько цифр. К Февральской революции в партии насчитывалось около 24 тыс. членов, к Апрельской конференции — около 80 тыс., к VI съезду РСДРП (б) — около 240 тыс. и накануне Октябрьской революции — около 350 ты-

¹⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 32, стр. 432.

²⁰ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 413.

сяч²¹. В этой связи большой интерес представляет вопрос о партийности рабочих, то есть их членстве в политических партиях. Напомним: В. И. Ленин считал, что «партийность есть в одно и то же время и условие и показатель политического развития» данного класса²². К сожалению, в нашей литературе этот важный вопрос почти не разрабатывается. З. В. Степанов сделал попытку изучения партийного состава рабочих на примере петроградского пролетариата. Он подсчитал, что на 1 октября 1917 г. доля членов РСДРП(б) среди питерских фабрично-заводских рабочих составляла 7,04%, а в целом по стране — примерно 5,3%²³. Данные о принадлежности рабочих к большевистской партии позволяют сделать вывод о том, что к моменту Великого Октября в ее рядах была представлена лучшая, наиболее сознательная, активная, мужественная и стойкая часть рабочего класса России. Эта часть к началу 1917 г. и составила костяк партии (60,2%)²⁴, определив ее пролетарский состав. Следует также подчеркнуть, что этот передовой слой, будучи сравнительно небольшим по отношению ко всей толще рабочего класса России, выдвинул не меньше, если не больше, партийных активистов и организаторов, чем более многочисленный пролетариат стран Запада.

2. Если партия объединяла авангард пролетариата, то профессиональные союзы за короткий срок позволили организовать основную его массу. В профсоюзы, начавшие фактически свою деятельность после Февральской революции, к 1 июля было вовлечено до 1,5 млн. рабочих. В октябре 1917 г. численность профессионально организованных рабочих вместе с работниками железных дорог, связи и государственных учреждений достигла 3 млн. человек²⁵. Это означало, что уже перед Октябрьской революцией большая часть промышленных рабочих состояла в профессиональных союзах. Завоевание большевиками руководящей роли сначала в наиболее крупных индустриальных союзах основных промышленных центров, а затем в большинстве профсоюзов страны превратило их в мощную массовую опору партии.

Крупную роль в консолидации и повышении организованности рабочего класса сыграли фабрично-заводские комитеты. Эта новая боевая форма пролетарской организации, рожденная революционным творчеством масс, объединяла рабочих каждой фабрики и завода. Фабзавкомы выступали коллективными организаторами и руководителями пролетарских масс в их повседневной борьбе с капиталом. Революционная инициатива рабочих по созданию фабрично-заводских комитетов идейно направлялась большевиками, призвавшими пролетариат России к повсеместной организации фабзавкомов. Поэтому даже раньше, чем профсоюзы, фабзавкомы стали надежной опорой и проводниками большевистского влияния на заводах и фабриках.

3. Главной, наиболее массовой и влиятельной политической организацией рабочего класса и его демократических союзников были Советы рабочих и солдатских депутатов. Рожденные в огне революции, они позволили в самое короткое время объединить и сплотить распыленные ранее силы пролетариата и других трудящихся слоев. Советы являлись могучим оружием пролетариата в его политической и экономической борьбе. В лице Советов пролетариат еще на буржуазно-демократическом этапе революции заложил основы своего будущего политического господства, опирающегося на широкий союз с непролетарскими трудящимися массами.

²¹ См. «История КПСС». Т. 3, кн. 1. М. 1967, стр. 20, 70, 180, 247.

²² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 32, стр. 190.

²³ З. В. Степанов. Рабочие Петрограда в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания. М.-Л. 1965, стр. 46—48.

²⁴ «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года». Вып. 4. М. 1923, стр. 37.

²⁵ А. Г. Егорова. Профсоюзы и фабзавкомы в борьбе за победу Октября. М. 1960, стр. 89; «Профессиональный вестник», 1918, №№ 9—10, стр. 2.

Перечень пролетарских организаций был бы неполон, если бы мы не сказали о рабочей милиции и Красной гвардии. Как вооруженные массовые организации пролетариата, они умножали его материальную силу. В итоге пролетариат, организовавшись и окрепнув как самостоятельная политическая сила, мог воздействовать на колеблющиеся мелкобуржуазные массы, привлекая их на свою сторону. Немалое значение имело и то, что по степени организованности пролетариат к осени 1917 г. превзошел своего классового врага — буржуазию.

Громадное значение для выполнения пролетариатом роли вождя революции имело единство его рядов. Когда пролетариат един, повышается его авторитет и идейно-политический вес в обществе, а следовательно, растут и его возможности для всестороннего воздействия на непролетарские трудящиеся массы.

После Февральской революции часть рабочих пошла за соглашателями, меньшевиками и эсерами. Отвоение масс у меньшевиков и эсеров большевистская партия осуществляла путем идейной борьбы в массовых организациях: в Советах, профсоюзах, фабзавкомках. В 1917 г. принесла свои плоды напряженная многолетняя борьба большевиков с оппортунизмом внутри рабочего движения. Правый оппортунизм, реформизм, не смог пустить глубокие корни среди сознательной части пролетариата. Ввиду этого и увлечение части трудящихся масс эсеро-меньшевистскими идеями оказалось в 1917 г. кратковременным.

К октябрю политическое единство пролетарских рядов было восстановлено снизу путем сплочения революционно-сознательной части вокруг большевистской партии. Меньшевики, как основное политическое течение, противостоявшее большевизму в рабочем движении, были к осени 1917 г. разбиты наголову. Красноречивым, хотя и косвенным, показателем этого краха могут служить данные о количестве голосов, полученных меньшевиками на выборах в Учредительное собрание в главных пролетарских центрах России — Петрограде и Москве. Здесь они получили всего по 3% голосов тогда как большевики соответственно — 45% и 50%²⁶. Отсюда видно, что реформистско-оппортунистическое течение накануне решающей битвы утратило в рабочем классе какую-либо массовую опору.

Роль пролетариата как двигателя и вождя революции возрастала по мере большевизации широких пролетарских слоев. Секретариат ЦК РСДРП(б), оценивая значение усилившегося после корниловщины перехода рабочих под знамена большевиков, в сентябре 1917 г. отмечал: «Присоединение к нам все новых и новых пролетарских отрядов даст нам силы для ведения решительной борьбы за социализм»²⁷. Осенью 1917 г. завоевание громадного большинства рабочего класса на сторону большевистской партии было завершено. При этом идейная победа большевизма в рабочем движении была закреплена организационно-политически, поскольку к большевикам перешло руководство основными массовыми организациями пролетариата. Сплотившийся вокруг партии большевиков, добившийся единства своих рядов, пролетариат стал осенью 1917 г. способен к практическому воплощению в жизнь своей гегемонии в социалистической революции.

Опыт истории показывает, что гегемонию осуществляет организованный пролетариат, руководимый марксистско-ленинской партией. Иначе говоря, свою роль гегемона пролетариат выполняет прежде всего через партию. В России пролетариат смог стать гегемоном социалистической революции только благодаря руководству со стороны большевистской партии, как партии нового, марксистско-ленинского типа. Пар-

²⁶ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 4—6.

²⁷ «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март—октябрь 1917 г.)». М. 1957, стр. 56.

тия, восприняв Апрельские тезисы В. И. Ленина, выработала и предложила народу научно обоснованную программу решения политических и экономических задач революции. Эта программа предусматривала: в политической области — установление республики Советов, в экономической — осуществление переходных мер к социализму, удовлетворение насущных материальных нужд трудящихся. «Партия большевиков, — говорится в Тезисах ЦК КПСС, — дала российскому пролетариату научную программу демократической и социалистической революции, политически организовала его и подняла на борьбу против самодержавия и капиталистического строя. Политика партии большевиков отвечала коренным интересам рабочего класса, всех трудящихся и потому была поддержана большинством народа»²⁸.

В развернувшихся в стране классовых битвах большевистская партия неизменно находилась впереди, в авангарде, и увлекала за собою широкие пролетарские массы. На всех этапах революции она обеспечивала твердое идейно-политическое руководство выступлениями пролетариата, развивала и стимулировала его революционную инициативу. Она вносила организованность и сознательность в его ряды, уча и воспитывала массы на уроках их собственного политического опыта. Партия давала целенаправленный выход революционной энергии пролетариата и вместе с тем вовремя выводила его из-под удара контрреволюционных сил, удерживала от преждевременных выступлений. В конечном счете партия своей правильной и гибкой тактикой обеспечила прочную поддержку своей политики со стороны широких масс пролетариата.

Характер и степень влияния революционного пролетариата на широкие народные слои определяются прежде всего притягательной силой и жизненностью идей и лозунгов его политической партии. После Февральской революции большевики выдвинули такие лозунги («Вся власть Советам», «Земля — народу!», «Мир хижинам, война дворцам!» и т. п.), которые, во-первых, отвечали коренным интересам народных масс и, во-вторых, совпадали с их собственной повседневной революционной практикой. Все это способствовало распространению идей большевиков по всей стране и облегчило усвоение их широкими массами, недавно еще политически инертными. Поэтому вполне закономерно, что идеи партии, постепенно овладев массами, стали материальной силой социалистической революции. И так, объективная возможность гегемонии пролетариата в социалистической революции была реализована накануне Октября благодаря политике большевистской партии.

Пожалуй, наиболее ярким показателем гегемонии пролетариата в революции является завоеванное партией большевиков осенью 1917 г. политическое преобладание среди активной части народа. Ее лозунги доминировали и вели за собою широкие массы, к ней перешло, как мы уже отметили, руководство основными массовыми организациями трудящихся. Этим было достигнуто положение, что в мелкобуржуазной стране руководящей политической силой стала партия рабочего класса, а мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков, потенциально имевшие в России наиболее глубокую почву, сошли на нет. Их ставка на антибольшевизм не нашла поддержки в массах, а в дальнейшем с треском провалилась, ускорив политическую изоляцию эсеро-меньшевиков от масс. Последовавший вслед за тем политический крах меньшевиков и эсеров был прямым результатом их колебаний, измены интересам народа, делу революции.

Острые борьбы за обеспечение гегемонии пролетариата партия неизменно направляла против идей меньшевиков и эсеров и их политики коалиции с буржуазией. Большевики систематически и умело разобла-

²⁸ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС, стр. 7.

чали коренное противоречие в политическом поведении эсеров и меньшевиков: с одной стороны, словесное провозглашение революционных лозунгов и стремление апеллировать к революционности народа и к его демократизму, а с другой — отступление от революционности и нарушение демократизма в угоду буржуазии. При этом ради сохранения коалиции с буржуазией меньшевики и эсеры — и чем дальше, тем больше — отказывались от революционных лозунгов и обещанных реформ.

Выдвинутый большевиками лозунг перехода власти к Советам преследовал цель разрыва коалиции между мелкой и крупной буржуазией, в первую очередь отрыва крестьян от буржуазии и сближения их с рабочими. «Будь у них (у Советов.— Авт.) полнота власти,— писал В. И. Ленин,— главный недостаток мелкобуржуазных слоев, главный грех их, доверчивость к капиталистам, изжился бы на практике, критиковался бы опытом их собственных мероприятий»²⁹.

Как и предвидели большевики, политика коалиционного, буржуазно-соглашательского Временного правительства не принесла облегчения народу. Она терпела провал за провалом: вместо борьбы за мир привела к затягиванию войны и наступлению 18 июня на фронте, вместо ослабления хозяйственной разрухи и ликвидации голода приблизила экономическую катастрофу, вместо обещанного созыва Учредительного собрания влекла к отсрочке его созыва, вместо решения земельного вопроса и передачи земли крестьянам способствовала саботажу земельной реформы и репрессиям в отношении крестьян, вместо борьбы с крепнувшей контрреволюцией означала политику попустительства и сотрудничества с ней, завершившуюся мятежом Корнилова, и т. д. и т. п. Крушение коалиционной политики постепенно открыло глаза самым широким массам. Они на собственном опыте убедились в бесперспективности соглашательства с буржуазией и тщетности надежд на реформы, в необходимости поддержки революционного пролетариата. Сама жизнь учила массы правильности большевистской программы и политики. Уже в сентябре, как показали результаты голосования по вопросу о коалиционной форме власти на Демократическом совещании, идея коалиции демократических сил с буржуазией (кадетами) была дискредитирована в глазах большинства сознательных рабочих и крестьян и отвергнута ими³⁰. «Быть против коалиции это значит *на деле* идти за большевиками»³¹, — писал В. И. Ленин в самый канун Октябрьской революции.

По всем коренным для страны вопросам: о мире, о земле, о борьбе с разрухой и голодом — революционный пролетариат в лице партии большевиков выступал как представитель и выразитель интересов всей нации³². В связи с этим В. И. Ленин особо подчеркивал, что программа и политика большевиков ввиду «ее общенародного характера, ее безусловного соответствия интересам и требованиям гигантского большинства населения»³³ осенью 1917 г. пользовалась поддержкой и сочувствием не только шедших уже за большевиками широчайших масс рабочих, крестьян и солдат, но даже эсеровских и меньшевистских «низов», разошедшихся со своими вождями³⁴. Такой всенародной поддержки пролетариат добился благодаря тому, что партия большевиков — впервые в истории революций — показала образец органической связи борьбы за общедемократические требования с борьбой за социальное освобождение трудящихся. Этим она способствовала также расширению социальной базы Октябрьской революции. Всемирное же расширение

²⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 11.

³⁰ См. там же, стр. 297—298, 399.

³¹ Там же, стр. 400.

³² См. там же, стр. 186, 299.

³³ Там же, стр. 230.

³⁴ См. там же, стр. 219—220, 290—291, 408.

социальной базы революции, укрепление антибуржуазного фронта — одна из основных задач партии в ее борьбе за гегемонию пролетариата.

В ряду вопросов о роли партии как направляющей силы гегемонии пролетариата большой интерес представляет вопрос о политических блоках с мелкобуржуазными революционерами. Как известно, история в 1917 г. пошла таким путем, что большевикам для утверждения пролетарского руководства мелкобуржуазными массами пришлось искать не взаимопонимания и союза с возглавлявшими эти массы партиями эсеров и меньшевиков, а вести беспощадную борьбу с последними. Но, ведя эту борьбу, разоблачая реформистские потуги эсеров и меньшевиков, большевики вместе с тем шли на сотрудничество и совместные действия с левыми, революционными элементами в этих партиях, стремясь отвоевать рядовых членов этих партий. Политический блок с левым крылом эсеровской партии (а также частично с меньшевиками-интернационалистами), начавший складываться снизу осенью 1917 г., имел целью, опираясь на полевение масс, побудить левых перестать колебаться, действовать более активно, в революционном духе. Этот блок позволил вовлечь в общий натиск на Временное правительство широкие слои революционной мелкой буржуазии. Исторический опыт русской революции показал, что роль вождя социалистической революции пролетариат может выполнить лишь в том случае, если он выступит передовым борцом за общедемократические требования. В. И. Ленин еще до Октябрьской революции теоретически доказал, что без последовательной и всесторонней борьбы за демократию и демократические требования пролетариат не сможет стать гегемоном социалистической революции. На опыте практической борьбы за те или иные демократические требования пролетариат, с одной стороны, политически просвещается, закаляется, организуется, проникается уверенностью в своих силах. С другой стороны, возрастает его престиж как смелого и стойкого борца за демократию в широких народных массах, укрепляется их доверие к пролетариату, готовность к совместным действиям.

И действительно, ведущая роль пролетариата в общедемократических движениях, развернувшихся в России в 1917 г., неизмеримо подняла его политический авторитет в народе, привлекла к нему симпатии широких масс, облегчила пролетарское влияние и руководство ими в борьбе за власть. Совместная с рабочим классом и под его руководством борьба за общедемократические требования способствовала формированию революционного сознания у непролетарских трудящихся масс. Пролетарское руководство общедемократическими движениями придало им социалистическую направленность.

Одним из самых массовых и могучих общедемократических движений 1917 г. было движение против войны, за мир. Революционный пролетариат шел во главе этого движения. Когда широкие массы народа временно оказались под влиянием так называемого «революционного оборончества», революционный авангард рабочего класса — партия большевиков смело пошла наперекор этой мелкобуржуазной стихии, открыто провозгласив, что ставит своей целью прекращение ненавистной войны и достижение всеобщего и демократического мира. Такая позиция партии рабочего класса отвечала самым насущным интересам широких народных масс, измученных тяготами войны, жаждавших ее окончания, но не видевших реального выхода из ее смертельных объятий. Надо было указать народу, стихийно недовольному войной, ясную перспективу борьбы, формы и методы достижения цели. Ибо войну нельзя было кончить, воткнув штык в землю или провозгласив лозунг «Долой войну!». Не годились и пацифистские по форме, империалистические по существу рецепты мелкобуржуазных социалистов о выявлении «воли» народов к миру, о «соглашении» социалистов разных стран как методе прекращения всемирной бойни.

Партия большевиков вооружила пролетариат единственно верной программой борьбы за мир. «Нельзя выскочить из империалистской войны, *нельзя* добиться демократического, не насильнического, мира без свержения власти капитала, без перехода государственной власти к *другому* классу, к пролетариату»³⁵, — такова суть этой большевистской программы революционного выхода из войны. Неразрывно связав борьбу за мир с переходом власти к Советам, партия направила могучее антивоенное, общедемократическое по своему характеру движение в русло организованной борьбы за свержение власти буржуазии. Голос революционного пролетариата и его партии против войны звучал с каждым днем все сильнее, привлекая на его сторону миллионы измученных ею людей. К осени в глазах народа пролетариат предстал как последовательный поборник мира, а буржуазия вкупе с эсеро-меньшевиками, наоборот, — как единственный сторонник продолжения войны «до победного конца».

Пролетариат возглавил такое общедемократическое движение, как борьба с хозяйственной разрухой и голодом. Составной и главной его частью было движение за рабочий контроль над производством и распределением продуктов. Устанавливая явочным порядком такой контроль, стремясь наладить снабжение предприятий сырьем и топливом, а рабочих — продовольствием, пролетариат собственным примером учил трудящиеся массы, как следует обуздывать всевластие капиталистов и срывать их планы экономической контрреволюции. Массы на собственном опыте убеждались, что можно и нужно брать дело организации производства и снабжения в свои руки. Таким образом, борясь против хозяйственной разрухи, за спасение производительных сил страны, рабочий класс защищал высшие интересы нации. Вот почему вопреки яростной буржуазной пропаганде и обвинениям в усилении разрухи народные массы поддерживали пролетариат. Пролетариат выступал, следовательно, как гегемон не только в политической области — главной сфере борьбы за гегемонию, но и в области экономики, затрагивавшей непосредственно нужды миллионов людей.

Пролетариат решительно поддерживал крестьянскую борьбу против помещиков, за землю. Этому революционно-демократическому по своей социальной сущности движению с самого начала недоставало руководства, так как мелкобуржуазная партия эсеров, претендовавшая на политическое представительство крестьянства, изменила ему, отказавшись от своей программы передачи земли трудовому народу. Воздем крестьянства в его антифеодальной борьбе закономерно стали революционный пролетариат и его партия. На этой основе сложился союз пролетариата и крестьянства.

В таком демократическом движении, как национально-освободительное, широко развернувшемся весной 1917 г., пролетариат сразу же заявил себя последовательным защитником интересов угнетенных народов России. Русский пролетариат в отличие от пролетариата ряда европейских колониальных держав не был территориально изолирован от населения национальных окраин России. В рядах рабочего класса крупных промышленных центров страны находились представители трудящихся многих национальностей России. Значительные отряды русских рабочих служили основным ядром формировавшихся на окраинах национальных кадров промышленного пролетариата. Благодаря этому создавалась реальная основа для трудового и идейного общения народов, приведшего в конечном счете к образованию широкого фронта революционных сил во главе с пролетариатом.

Ни в одной из существовавших тогда колониальных империй пролетариат метрополии не оказал такого сильного организующего и

³⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 161.

вдохновляющего влияния на освободительное движение угнетенных народов, как русский рабочий класс. Он выступил в качестве главной цементирующей силы в борьбе угнетенных народов против царизма, колониализма, против империализма; он возглавил борьбу трудящихся всех народов России за социальное и национальное освобождение. Его выступления против великодержавной политики русской буржуазии и Временного правительства снискали ему доверие со стороны трудящихся угнетенных наций. В одних национальных районах пролетариат сумел возглавить национально-освободительное движение (Эстония, Латвия), в других — нейтрализовать национальную буржуазию (сохранявшую еще в нем руководящую роль) в момент решающей борьбы за власть в центре страны (Украина). Боясь «своих» масс, сочувствовавших большевикам, и временно «рассорившись» с русской буржуазией, национальная буржуазия не пришла ей на помощь в эту критическую пору. Следовательно, под влиянием пролетариата национально-освободительное движение в целом оказалось направленным против власти Временного правительства.

Итак, в ходе борьбы за общедемократические требования широкие народные массы приучались видеть в пролетариате своего защитника и вождя. А поскольку решение основных общедемократических задач в конкретно-исторической ситуации 1917 г. упиралось в вопрос о захвате власти пролетариатом, он приобрел поддержку большинства народа.

Решающее значение имела поддержка пролетариата со стороны беднейшего крестьянства. Поэтому исход борьбы за гегемонию пролетариата в революции в конечном счете определялся тем, сумеет ли пролетариат привлечь и повести за собой эту самую многочисленную и обездоленную часть народа. Крестьянство в силу своей мелкобуржуазной природы и политической отсталости проявляло колебания и нерешительность в революционной борьбе. Вплоть до осени 1917 г. оно в большинстве своем верило посулам и обещаниям эсеров и Временного правительства о возможности мирно, без борьбы, через Учредительное собрание получить помещичьи земли. Эта доверчивость к буржуазному Временному правительству была одним из ярких проявлений живучести мелкобуржуазных иллюзий у крестьян. На использовании их недостаточной сознательности и доверчивости к буржуазии строили эсеры свою политику коалиции и сотрудничества с ней.

Вместе с тем крестьянство, будучи революционно-демократической силой, обладало громадным зарядом стихийной революционности. Дать целенаправленный выход этой революционности, организовать и возглавить антифеодальную и антикапиталистическую борьбу крестьянства мог только пролетариат. Одна из труднейших задач класса-гегемона и состоит в том, чтобы парализовать колебания и неустойчивость мелкой буржуазии и вести ее за собой. Не менее важной его задачей было ослабить или вовсе отсечь привносимое крестьянством в революционную борьбу мелкобуржуазные предрассудки, реакционные фантазии, слабости и ошибки. В. И. Ленин еще до Октябрьской революции указывал, что при взрыве массовой революционной борьбы такие отрицательные явления будут неизбежны³⁶. Мы не говорим уже о том, что для завоевания крестьянства надо было преодолеть ожесточенное сопротивление буржуазии и ее эсеровских пособников. Посулами и обманом, ложью и клеветой, провокацией и шантажом — тысячами способов — буржуазия пыталась оторвать крестьян от рабочих, посорить рабочий класс с крестьянством, особенно с солдатами, натравить солдат на рабочих, тыл на фронт, деревню на город и наоборот. И все ради того, чтобы сорвать складывавшийся союз пролетариата и крестьянства.

³⁶ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 54—55.

Необходимо учитывать и еще одну особенность революционности мелкобуржуазной крестьянской массы. Крестьянство сравнительно медленно становилось на путь массовой революционной борьбы. Более того, на этот путь оно вступило не только по собственной воле; его вынуждала становиться сама обстановка — невиданные бедствия войны, дороговизна и разорение. Жизнь, собственный политический опыт учили крестьянские массы искать и находить в лице пролетариата своего вождя, оформлявшего их революционный протест и устремления в организованную и централизованную борьбу. По мере разочарования в политике коалиции с буржуазией и эсеровских призывах подождать с землей до Учредительного собрания возрастала революционность трудового крестьянства и его доверие к пролетариату.

Пролетариат со своей стороны прилагал максимум усилий, чтобы политически просветить крестьянство, развязать его революционную инициативу, придать организованной характер его борьбе. В лице партии большевиков он предлагал крестьянам тотчас, не ожидая Учредительного собрания, брать всю землю, делая это как можно более организованно, через свои Советы и комитеты³⁷. При этом центр тяжести идейно-политического воздействия на крестьянство состоял в разъяснении широким крестьянским массам той истины, что вне союза с пролетариатом они не получают землю. «Чтобы вся земля досталась трудящимся, для этого необходим тесный союз городских рабочих с беднейшими крестьянами (полупролетариями). Без такого союза нельзя победить капиталистов... Не капиталистам должны доверять крестьяне и не богатым мужикам (это — те же капиталисты), а только городским рабочим»³⁸, — писал В. И. Ленин, обращаясь к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов.

Главный упор партия большевиков в своей борьбе за завоевание крестьянства делала на разоблачение обмана крестьянских масс эсерами, отказавшимися в угоду помещикам и буржуазии от своей аграрной программы. «Только революционный пролетариат, только объединяющий его авангард, партия большевиков, может на деле выполнить ту программу крестьянской бедноты, которая изложена в 242-х наказах»³⁹, — подчеркивал В. И. Ленин. Он советовал рабочим убеждать крестьян: «Мы, рабочие, можем дать и дадим вам то, чего крестьянская беднота хочет и ищет, не всегда зная, где и как искать. Мы, рабочие, *против капиталистов* отстаиваем интересы свои и в то же время интересы гигантского большинства крестьян, а эсеры, идя в союз с капиталистами, изменяют этим интересам»⁴⁰. Эта тактика полностью оправдала себя. Разоблачение обмана крестьянства эсерами раскрыло его передовой части глаза на тщетность надежд на мирное получение земли и толкнуло ее влево. Поворот большинства крестьян в сторону пролетариата с особой силой начался после корниловского мятежа, показавшего опасность контрреволюционных замыслов помещиков и буржуазии и полную невозможность мирного решения векового спора о земле. Таким образом, в проблеме гегемонии пролетариата по отношению к крестьянству существует и «обратная связь». Суть ее — в постепенном созревании крестьянских масс к принятию пролетарского руководства.

Следует иметь в виду, что пролетариат сумел оказать могучее влияние на крестьян в значительной мере благодаря тому, что их лучшая, передовая часть была собрана в армии. «Как раз теперь самая беднейшая, самая революционная часть крестьянства находится в самой непосредственной близости к пролетариату городов в лице ре-

³⁷ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 426—427; т. 32, стр. 43—44, 166, 169—186.

³⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 32, стр. 44.

³⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 114.

⁴⁰ Там же, стр. 115.

волюционной армии — солдат, перешедших на сторону рабочих»⁴¹, — указывалось в воззвании Военной организации при ЦК РСДРП (б) от 25 мая 1917 года. Пролетариат постепенно завоевал доверие солдат тем, что стойко отстаивал их интересы, умело разоблачал попытки буржуазии вбить клин между рабочими и солдатами, последовательно выступал за скорейшее прекращение войны и заключение демократического мира.

Данные о выборах в Учредительное собрание показывают, что партия пролетариата получила в армии осенью 1917 г. почти половину голосов, а на фронтах, ближайших к Петрограду и Москве (Северный и Западный), — около двух третей⁴². Обобщая эти данные, В. И. Ленин писал: «Армия была... уже к октябрю—ноябрю 1917 года наполовину большевистской»⁴³. Между тем в чисто крестьянских районах страны все еще преобладали эсеры, большевики получили там от 10 до 16% голосов⁴⁴. Не удивительно, что именно солдаты, особенно фронтовики, были проводниками большевистского влияния в деревне.

Крестьянство, убедившись в невозможности получить землю при сохранении власти буржуазно-меньшевистско-эсеровского правительства, осенью 1917 г. покончило с колебаниями и круто повернуло в сторону союза с пролетариатом. Волна крестьянских восстаний в Европейской России свидетельствовала о том, что крестьянство стало большевистски решать вопрос о земле, отказав на деле в доверии эсерам. Нужны ли еще какие-либо более убедительные доказательства перехода крестьянства на сторону большевистского пролетариата, чем этот факт крестьянских восстаний? Именно так оценивал их значение В. И. Ленин. Накануне Октября он по этому поводу писал: «Вот объективный, не словами, а делами показанный переход народа на сторону большевиков»⁴⁵. Характерно, что на политическом этапе Октябрьской революции пролетариат в его борьбе за власть поддержало, как позднее отметил В. И. Ленин, все крестьянство в целом, а не только его непосредственный союзник — беднейшее крестьянство.

Подведем итоги. «Россия, — писал В. И. Ленин, — с замечательной быстротой пережила целую эпоху, когда большинство народа доверилось мелкобуржуазным партиям эсеров и меньшевиков»⁴⁶. Он пророчески предвидел наступление следующего этапа, когда «большинство трудящихся вынуждено будет доверить свою судьбу революционному пролетариату»⁴⁷. Этот этап наступил осенью 1917 года. Переход крестьянства на сторону пролетариата свидетельствовал о завоевании рабочим классом поддержки или сочувствия большинства народа, а также о готовности его активной части принять под руководством пролетариата участие в решающих боях за свержение власти буржуазии.

К октябрю 1917 г. полностью сложился революционный союз пролетариата с трудовым крестьянством, опираясь на который рабочий класс взял власть и приступил к осуществлению задач социалистической революции. Таким образом, сентябрь—октябрь 1917 г. должно рассматривать как заключительный этап в историческом подготовлении пролетариата к роли вождя социалистической революции.

Одним из наименее изученных аспектов проблемы гегемонии пролетариата в Октябрьской революции является, несомненно, вопрос о ее формах и методах. Между тем это достаточно важный вопрос, по-

⁴¹ «Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июньская демонстрация». М. 1959, стр. 46, док. 33.

⁴² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 8—10. (Подсчитано нами. — Авт.)

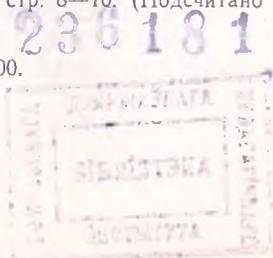
⁴³ Там же, стр. 9.

⁴⁴ Там же, стр. 3.

⁴⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 400.

⁴⁶ Там же, стр. 51—52.

⁴⁷ Там же, стр. 52.

скольку практическое осуществление гегемонии упиралось в ее конкретные формы и методы. Под руководством партии большевиков пролетариат выработал гибкие, отвечавшие условиям того времени методы борьбы за гегемонию и формы ее осуществления. Обобщая опыт российского пролетариата, их можно было бы свести к следующим: 1) собственный пример, выражающийся в активных политических действиях, заражающий и вдохновляющий других, то есть демократических союзников; 2) выдвижение лозунгов, зовущих массы вперед, сплачивающих и мобилизующих эти массы, а также расширяющих базу революционного движения; 3) поддержка демократических требований и революционных выступлений своих потенциальных и действительных союзников по борьбе (при этом необходимо добиваться сотрудничества на принципиальной основе — в том числе с помощью компромиссов — со всеми способными на борьбу элементами из лагеря революционной мелкой буржуазии); 4) беспощадная критика непоследовательности, колебаний и нерешительности мелкобуржуазных масс и их партий. Взятые в совокупности, эти методы дали возможность пролетариату оказывать свое направляющее воздействие на движение непролетарских масс по пути революции.

Главное в процессе приготовления и осуществления гегемонии пролетариата — это собственный пример смелых революционных действий рабочего класса и его авангарда — партии. «С пролетарской точки зрения, — указывал В. И. Ленин, — гегемония в войне принадлежит тому, кто борется всех энергичнее, кто пользуется всяким поводом для нанесения удара врагу, у кого слово не расходится с делом, кто является поэтому идейным вождем демократии, критикующим всякую половинчатость»⁴⁸. Ярче всего революционный пример пролетариата, то есть агитация делом, проявился в революционной самостоятельности пролетарских масс (смещение старых властей, отстранение или бойкот правительственных агентов, вмешательство в экономическую жизнь, борьба с контрреволюцией и т. п.). Этому примеру следовали, добиваясь своих целей, или поддерживали пролетариат в его усилиях революционные круги мелкой буржуазии города и деревни. Целенаправленные политические выступления (например, попытка 3—4 июля путем мирной демонстрации понудить Советы мирно взять власть) получали большой резонанс в народе, способствуя, даже в случае неудачи того или иного выступления, политическому воспитанию народа.

Выдающуюся политическую роль двигателя революции играли в первые четыре месяца буржуазно-демократической революции (март—июнь), а затем в сентябре — октябре Советы. Они были политическими центрами революции, аккумулируя революционную силу в энергию пролетариата и его союзников, выражая их волю и решимость. Советы служили основным оружием в руках пролетариата для достижения ближайших политических и экономических целей (введение демократических порядков, создание рабочей милиции, декретирование в ряде мест 8-часового рабочего дня и т. п.). Партия большевиков благодаря правильному, ленинскому пониманию сущности и исторического назначения Советов сразу же ушла их первостепенную роль и подчинила всю свою работу среди пролетариев и солдат развитию и укреплению Советов, повышению их авторитета и революционной действенности. Партия добивалась сплочения масс вокруг Советов, несмотря на преобладание в них тогда эсеров и меньшевиков, призывала к передаче Советам всей полноты государственной власти. Следует подчеркнуть, что революционное содержание и боевитость Советов определились в основном двумя факторами: во-первых, активностью и влиятельностью в них большевистских фракций и, во-вторых, силой напора масс снизу. Поэтому хотя

⁴⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 9, стр. 186.

эсеро-меньшевистское засилье в большинстве Советов в марте — июне ослабляло их ведущую роль в политической жизни страны и в деле организации и руководства борьбой трудящихся масс, тем не менее оно не смогло остановить процесс их укрепления, расширения влияния, превращения в авторитетные органы «второй власти». Возродившиеся же после корниловщины Советы стали органами мобилизации масс на вооруженное восстание.

Рабочий класс двигал революцию и тем, что живо отзывался на все события политической жизни страны, остро реагировал на них, формулировал свое отношение к ним и делал его (свое отношение и оценку) достоянием народа. В этом смысле показательна демонстрация 20—21 апреля в Петрограде. Как известно, она была начата по инициативе солдат, возмущенных «нотой Милюкова». Но политическое звучание и значение она приобрела только после присоединения к демонстрантам-солдатам рабочих колонн, выступивших под большевистскими лозунгами. И рабочие сразу же повели за собой солдатские массы, указав им ясную цель и лозунг борьбы («Вся власть Советам!»). Апрельская демонстрация стала первой антиправительственной демонстрацией, показавшей воочию силу пролетариата и шаткость буржуазной власти. Громадное политическое значение имела демонстрация 18 июня. В. И. Ленин следующим образом раскрыл ее смысл: «Демонстрация 18-го июня стала демонстрацией сил и политики революционного пролетариата, указывающего направление революции, указывающего выход из тупика»⁴⁹. И далее: «18 июня было первой политической демонстрацией *действия*, разъяснением — не в книжке или в газете, а на улице, не через вождя, а через массы — разъяснением того, как разные классы действуют, хотят и будут действовать, чтобы вести революцию дальше»⁵⁰. В. И. Ленин отметил также, что своим выступлением 18 июня под большевистскими лозунгами питерский пролетариат критиковал колебания мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков. «Довольно колебаний — говорил авангард пролетариата, авангард рабочих и солдатских масс России»⁵¹.

Важное значение с точки зрения воздействия на массы имело самостоятельное и активное участие пролетариата, руководимого большевиками, в таких массовых политических кампаниях, как перевыборы в Советы, выборы в городские думы, выборы в Учредительное собрание. Пролетариат использовал их для разоблачения буржуазной политики Временного правительства, соглашательских маневров эсеро-меньшевиков и повышения политической активности и сознательности демократических масс, завоевания их на свою сторону.

Рабочий класс не смог бы выполнить свою роль двигателя и вождя революции, если бы не вел систематической борьбы с буржуазной контрреволюцией. Он не дрогнул в первой открытой схватке с ней в июльские дни, перед лицом превосходящих сил врага он сумел организованно отступить. Он вышел из июльских кровавых событий, сохранив свои силы и боеспособность, избежав обескровливания и деморализации. Этим он был обязан гибкости политики большевиков. В июле — августе он оказался в состоянии дать организованный отпор наступлению контрреволюции, отстояв свои революционные завоевания предшествующего периода. Выдержка и стойкость пролетариата и его партии, их смелая политическая борьба с контрреволюцией укрепили пролетарское влияние в массах. Напротив, переход эсеров и меньшевиков на сторону буржуазии, соучастие в кровавой расправе над питерскими рабочими и солдатами в июльские дни резко подорвали их авторитет.

⁴⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 32, стр. 360—361.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же, стр. 362.

Пролетариат во главе со своей партией поистине спас революцию и страну от кровавой генеральской диктатуры. Осознавая свою силу, рабочий класс принял вызов буржуазно-генеральской контрреволюции и поднял демократические массы на разгром корниловского мятежа. Внеся решающий вклад в разгром корниловщины, он тем самым в громадной степени умножил свой морально-политический авторитет в народных массах, расширил и укрепил свои политические позиции. Самым темным слоям народа стало ясно, что рабочий класс — подлинный авангард революции. Корниловщина нанесла непоправимый удар по идее коалиции и ее эсеро-меньшевистским защитникам, ибо массы на опыте убедились, что контрреволюция выросла и окрепла при попустительстве эсеров и меньшевиков, в результате их политики блокирования с буржуазией. Увлеченный ходом борьбы против Корнилова, вдохнув новую жизнь в Советы, пролетариат в сентябре — октябре вышел, образно говоря, на финишную прямую к социалистической революции. За ним теперь было большинство народа и готовая политическая организация будущего общества в лице Советов. Он располагал такой боевой силой, как Красная гвардия, не говоря уже о прочных связях с армией.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о роли рабочих стачек в марте — октябре 1917 года. Известно, что в период революции 1905—1907 гг. и революционного подъема 1910—1914 гг. массовые политические стачки были главным орудием гегемонии, пролетарского влияния на демократические массы, а также их раскачки и мобилизации на борьбу с царизмом. Этого нельзя сказать о стачках 1917 года. В новых условиях, когда пролетариат располагал такими авторитетными революционными организациями, как Советы, и широко использовал демократические свободы, стачечное движение играло в «механизме» пролетарской гегемонии в целом подсобную, вспомогательную роль. Стачки имели важное значение для самого пролетариата в основном в послениюльский период и особенно осенью 1917 года. Они являлись одним из средств вовлечения в политическую борьбу отсталых слоев рабочих.

Осенью 1917 г. в стране развернулся мощный революционный подъем, ведущей частью которого было пролетарское движение. В порядок дня встал вопрос о прямом вооруженном ударе по капитализму. Широкие народные массы, оказав доверие партии большевиков, как бы говорили авангарду революции: «Ведите нас, мы пойдем за вами!»⁵². Наступил кульминационный момент в развитии революции. Опираясь на пролетариат, партия большевиков осуществила победоносное вооруженное восстание. Рабочий класс был главной руководящей и ударной силой Октябрьского вооруженного восстания. Получив поддержку большинства народа в решающий момент и в решающем месте, пролетариат обеспечил перевес сил над буржуазией и сверж ее. Это и означало практическую реализацию идеи гегемонии пролетариата. С завоеванием политической власти гегемония пролетариата переросла в государственное руководство обществом.

Опыт гегемонии российского пролетариата в Октябрьской революции обогатил международное рабочее и революционное движение. И хотя в наши дни постановка вопроса о пролетарской гегемонии в революционно-освободительной борьбе видоизменилась, этот опыт в основных чертах сохраняет свое значение и действенную силу. Пролетариат, если он осознал свои революционные цели и им руководит марксистско-ленинская партия, учит этот опыт, может выполнить роль гегемона социалистической революции и возглавить всех трудящихся в их борьбе за построение социалистического общества.

⁵² В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 387.